

Поговори с ребёнком о войне, или как дошкольнику о Великой Отечественной Войне рассказать?

Аннотация: беседа редактора журнала «Обучение дошкольников» Елены Долматовой и доцента МГППУ, автора программы «Воспитательный диалог» Михаила Телегина о самом злободневном и важном. О правде, о кривде, о святом поколении ветеранов, о жертвенности, альтруизме, взаимопомощи, о современных детях, о покушении на память... Не превратиться бы в Иванов, непомнящих родства. Надо память о войне, о подвиге советского народа, как эстафету детишкам передать. Пусть их и наши сердца не зачерствеют, души не оскудеют... Чтобы согрел нас вечный, трепетный, живой огонь; чтобы не потерялись мы в этом мире бушующем, не растворились в постмодернистской кислоте, не сгнули. Поговори с ребёнком о войне, найди время, отыщи слова!

Е.Д. Говорят, правда у каждого своя... Многое зависит от личности педагога. Учитель неизбежно передаёт своё видение, своё восприятие, несёт свою правду.

М.Т. Принципиальный, ключевой вопрос. Относительность (релятивизм) против абсолютности (онтологичности), «мнения» против истины, количество против качества, форма против содержания, явление против сущности. «Имидж – всё; остальное – ничто».

Ещё две с половиной тысячи лет назад в древних Афинах разгорелся спор, идущий и поныне, нервом пронзающий мировую и нашу, русско-российскую историю и культуру. Спор ни на жизнь, а на смерть между искушёнными экспертами знания, изобретателями риторики – софистами и великим Сократом.

Софисты утверждали: сколько мнений, борющихся резонов, противоречивых частных интересов, – столько и истин. Истинна позиция, сулящая наибольшую выгоду. «Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше». Человеку не возбраняется убеждения менять, как перчатки. «Есть только жажда твоя». «Человек – мера всех вещей». «Живи, играй». «Не загружайся». «Всё пройдёт, всё».

Долг, совесть, честь, порядочность... Узда для дурачков да слобачков. Отринь ограничения. «Не дай себе засохнуть!».

«Спите храбрые воины, что воля, что неволя, всё едино, всё едино». Всё относительно, у каждого своя правда, каждый по-своему прав. Удобную религию придумали жутко «свободные», отвязно-раскрепощённые, без руля и ветрил, софисты, ничего не скажешь.

Вот и сейчас у софистов масса адептов, поклонников. В наши предзакатные дни скрываются они под личиной постмодернистов, ультралибералов. Безудержный гедонизм (наслаждайся, «бери от жизни всё»). Долой стыд! Никаких обязательств, ни перед кем (ты никому ничего не должен). Разрушить все авторитеты. Подточить,

повалить вертикали. Залить липкой политкорректностью. Внедрить двойные, тройные стандарты. Насаждать чудовищный цинизм, отвратительную «избирательность» взгляда. «В чужом глазу соринку вижу...». Своё мнение за правду почитать, остальные – в упор не замечать.

Современный софист, вооружённый интернетом, телевидением, знаниями психофизиологии человека, поставивший себе на службу высоколобых «конструкторов человеческих душ», мобилизовавший на чёрное дело последние достижения науки, пострашнее древнегреческого будет. Современный софист фабрикует виртуальные реальности, симулякры, тщится отменить сам объективный мир, подменить его «потоками сознания», «ментальными, психологическими пространствами». Дескать, нет природы, нет Бога. «На экране окна сказка с несчастливым концом». «Сновидение наяву». Марево зыбких образов, череда впечатлений. Всё понарошку, всё «как бы».

Е.Д. А что же на другом полюсе? Как возразить софистам?

М.Т. «Много в поле тропинок, только к правде одна». Волга впадает в Каспийское море. Дважды два – четыре. Много у солнца лучиков, много мнений-бликов, а солнышко – одно. Мнения неравны. Горячо – холодно. Ближе к истине. Дальше от неё.

Если бы не было Бога ли, Природы, высшего, стоящего над человеком закона (истины), то люди просто не поняли друг друга, не смогли общаться.

На тёмной улице один человек напал на другого. На суде они дадут противоречивые показания, но в душе и насильник и жертва будут знать, кто есть кто.

Машина не заводится. Первый пассажир: «Я сон плохой видел, потому стоим». Второй: «Да нет, её отечественный автопром сделал, вот и не трогаемся». Шофёр: «Эх вы, просто бензин на нуле». Мнений много, но, пока бензин не зальёшь, в путь не отправишься.

Ещё аспект. «Добро и зло всё стало тенью» (А.С.Пушкин). Отними у человека способность различать добро и зло, и эволюция немедленно превратится в свою противоположность – инволюцию. Раскольников петельку сделал, топорик в неё вложил, зачем старушке деньги, рассудил. «Но есть и божий суд, наперсники разврата».

Отличать виртуалии от реалий мы обязаны, белое от чёрного. Знать и чувствовать – есть правда, есть любовь, есть красота, есть и истина.

«Сапоги всмятку не выше Пушкина». Покровский собор (Василия Блаженного) в Москве, храм Покрова на Нерли, «Троица» Рублёва, бессмертные творения Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого, Шолохова... Это наш остров Буян в океане мнимой относительности. Россия – наш монастырь, наш цветочек лазоревый, не замай! И это истина, навсегда, пока мир стоит. Предашь истину, камнем на дно канешь, и не вспомнит никто.

Е.Д. А не рано ли с дошкольником разговор о войне заводить? Ведь не детская тема. Вдруг травмируем? Может, хотя бы до школы подождать, там, на уроках истории расскажут?

М.Т. Не рано! «Свято место пусто не бывает». Тютелька в тютельку! Старший дошкольный возраст – самый чувствительный, «сензитивный» для серьёзного воспитательного разговора. Разум просыпается, душа – открыта, чиста, удивляться и верить в чудо не перестала!

В сюжетно-ролевой игре, в деятельности и общении дитя пытается постичь внутреннюю, смысловую сторону «мира взрослых», проникнуть в хитросплетения человеческих отношений.

«Интерес идёт впереди развития, ведёт его за собой» (Л.С.Выготский). Обострённый, напряжённый интерес к морально-нравственной проблематике. Владимир

Владимирович об этом знал, Маяковский. «Крошка сын к отцу пришёл, и спросила кроха». Вся детская литература – об извечной борьбе добра и зла, Бога и дьявола. Понаблюдайте, как старшие дошкольники играют. Пять минут играют, час выясняют, кто хороший, кто плохой, кто предатель, кто герой. А сюжетосложение? Игра перетекает из действия в слово. Сюжеты игр всё больше приобретают «межчеловеческий», и, даже, если угодно, «общественно-политический» характер. Старший дошкольник буквально сосредоточен, заиклен на сфере социальных отношений.

Психологические новообразования старшего дошкольного возраста многолики. Дружба – «устойчивая внеситуативная привязанность». Мечта и фантазия. Внутренний план действий. Мысленные, воображаемые путешествия в прошлое и в будущее. Желание побыть одному. Секреты от родителей. «Немотивированные» слёзы или безудержная радость. Любимое местечко в доме. Притягательный уголок природы. Понимание состояния взрослых. Избирательное отношение к людям. Особые, свои увлечения. Способность обманывать. Стыд. Обескураживающее столкновение со смертью (рыбка, например, умерла в аквариуме). Жгучие терзания – бабушка, любимая бабушка, тоже ведь старенькая, не вечная. А мама? А я? Зачатки произвольности. Первые победы «надо» над «хочу». «Но мама спит, и я молчу». Осознанная помощь. Альтруизм... И эгоизм. Борьба мотивов. «Моральные инстанции». Муки совести. Эффект «горькой конфеты». Возраст «первого подростничества». Генез личности, рождение Человека.

И вот в такую-то кризисную минуту, когда «личность перерастает свой собственный способ жизни». Опора требуется. Пример. Оселок нужен, вокруг него чтоб колесо жизни вращалось. Стержень личности выковывается. Не упустить время. Как говорил Василий Александрович Сухомлинский, «надо дать детям правильное видение добра и зла». Слышите, «дать»! Слышите, «правильное»!

А есть ли в истории человечества урок любви, более потрясающий, вдохновляющий, светлый, чем тот, что преподали потомкам ветераны минувшей войны? Выбор выбором, предельные, финальные выборы человек всегда делает только сам...

Не ставь ребёнка между плохим и очень плохим. Не заставляй выбирать фасон одежды или причёску. Ведь это суета сует и прах и тлен. Не заражай дитя «механикой своекорыстного беспокойства», потребительством, крохоборством, гордыней, тщеславием, ленью. Не позволяй себе и ему впасть в духовную спячку. Душа обязана трудиться!

Покажи скульптуру Вучетича, советского солдата со спасённой немецкой девочкой на руках, покажи красную звёздочку на братской могиле, и тихо, убеждённо скажи: «Сынок, доченька, это ваше, родное, кровное, не имеете право мимо равнодушно пройти! Берегите святыню, храните, в сердце носите любовь, завещанную Поколением Героев, Поколением Победы!

Е.Д. Если истина одна, какая она, что педагог должен ребёнку о Великой Отечественной Войне рассказывать?

М.Т. Всё просто. Правда, как говорили русские философы, «единство истины с добром и красотой». Правда о войне – единство двух мистических парадов: Парада 41-го и Парада 45-го. Летели знамёна поверженного Рейха к мавзолею. Чеканили шаг воплотившиеся въявь былинные чудо-богатыри; красавцы писанные, как на подбор; люди будущего – гармоничнее античных греков! «Да, были люди в наше время, ни то, что нынешнее племя...». Народ был, а не племена!

Звенели ордена: за Москву, за Сталинград, за Вену, за Прагу, за Берлин! Метроном в темпе движения парадных колонн время отсчитывал, живая история шла, живая ПРАВДА. В простоте, в будничности, в величии. Шли герои, косточками их однополчан

дорога на Запад вымощена, кровью и потом обильна полита. Правду и надо говорить ребёночку, ничего кроме правды.

Что бы почувствовал малыш, когда вырастет... Что в страшном 41 – это он отступал. Что под Москвой насмерть – это он стоял. Что в доме Павлова – это он оборону держал. Что с партизанами под откос – это он поезда пускал. Что щит победы на Урале – это он ковал. Что с Зоей Космодемьянской: «Всех не перевешаете» - это он в лицо палачам бросал. Что вместе с Таней Савичевой в блокадном Ленинграде – это он дневник поминальный вёл. Что беженцев в Узбекистане дынями – это он встречал. Что покорёженную ось истории – это он распрямил! Что если кто хаять подвиг дедов начнёт, да итоги войны передёргивать, фашистских прихвостней и недобитков жертвами выставлять, на нашу свободу и самобытность зариться... Что бы понял любой надменный, самодовольный вражина: рановато Русь со счетов списывать! Придёшь на Русь с мечом, среди «нечуждых тебе могил» упокоишься.

Правду надо говорить ребёночку, ничего кроме правды. Как на духу. Советский союз последовательно, неуклонно против войны боролся. Предлагал всем миром фашизм обуздать. Да не услышали нас. Гитлер 22 июня вероломно на СССР напал, государственную границу перешёл. Города стервятники с крестами бомбили, мирное население уничтожали. Сила на нас ополчилась чёрная. Почитай, вся Европа под Германией. Армада несметная, танки, пушки, корабли, самолёты. Много стран фашисты покорили. Никто супротив не устоял.

Думали фашисты, что мы «колосс на глиняных ногах». Что толкни чуть – сами развалимся. Наглые шли, уверенные, рукава закатали, на губных гармошках песенки весёлые наигрывали. К параду в Москве готовились. Но ни тут-то было.

«Вставай, страна огромная». И встала страна, от Камчатки до Бреста. Люди русские, украинцы, белорусы, казахи, татары, мордва, чуваша, грузины, армяне, азербайджанцы, евреи... Все народы нашей необъятной Родины... Встали в строй, в порядок боевой. Сердца в унисон бились, как одно большое сердце. И одной мыслью, одной верой жили: выдюжить, одолеть, разгромить врага. И победили! Потому что друг другу помогали бескорыстно. Не щадили живота своего. Трудились беззаветно от мала до велика. Женщины да ребята пахали на себе, сеяли; у станков сутками стояли. Холодные, голодные, «всё для фронта, всё для победы» отдавали. Мужеством, стойкостью мир восхитили. Из полона фашистского другие народы вызволили. Детишек немецких из походных кухонь кормили. Против мирного населения не воевали, в концлагеря и на опыты мирных людей не направляли. На полях сражений славой себя увенчали, любовь всех честных людей на земле снискали. Гуманизмом мир потрясли. Святое поколение, поклон земной.

Правда – одна. На Восточном фронте были уничтожены 607 немецких дивизий из 783, более 80 % сил фашистской Германии. На Восточном фронте сбиты 70 000 фашистских самолётов (70%), выведены из строя 50.000 фашистских танков и самоходок (75 %). Человеческие потери СССР составили 40% от всех потерь во Второй Мировой. СССР внёс решающий вклад в победу над фашизмом.

Е.Д. Мышление дошкольников наглядно-образное, конкретное. Как донести правду о войне, что бы дети поняли, что бы впору им пришлась та правда?

М.Т. Дети мыслят как художники и поэты: детальными, до мелочей, сценками из памяти (эйдические образы), «живыми картинками», фигурами воображения. Дети мыслят ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ. А представления, простите за тавтологию, можно представить. Поэтому правду о войне необходимо запечатлеть в представлениях.

Дети «живут по собственным часам», мыслят синкретично, то есть целостно, устанавливают сказочные, причудливые связи; существующие только в их сознании отношения. Поэтому рисовать картину войны необходимо большими мазками, акцентироваться на главном.

А теперь повенчаем в синтезе, помножим первое на второе – получим результат: рассказывай суть, не путай, не перегружай, погоди с «диалогическим подходом». Чётко и точно, по существу. Зачин короткий – главная мысль, и несколько примеров – иллюстраций. Объяснительно-иллюстративный метод в дедуктивной (от общего, к частному) форме.

Когда нарастёт «плоть мысли», накопятся первичные ассоциации (тут хорошо бы фильмы военные посмотреть, песни послушать, художественные произведения почитать, на полотна фронтовых художников взглянуть), тогда можно и индукцию вплетать. От частного – к общему. Несколько представлений под вашим руководством малыши пускай сравнивают, общее обнаруживают (обобщают), от пустяков абстрагируются и сами к правде прикасаются.

Логика логикой, да не логикой единой жив человек. Сердцем он прежде всего жив! Умозрением! Очи тогда правду отыщут, коль не холодна она – горяча, с любовью, с чувством, с интуицией, с верой крепко-накрепко спаяна. Восхититься, возрадоваться, заплакать... Непосредственность... «Будьте как дети». Правда о войне должна исходить от любимого, авторитетного взрослого. И рассказывать о войне надо, как в первый и последний раз.

Е.Д. Всё меньше ветеранов, участников войны, тружеников тыла. Невозможно переоценить «семейную память». Прабабушки и прадедушки, бабушки и дедушки, никто лучше о войне не скажет.

М.Т. Не хочу, не могу поверить, что последний ветеран окончит земные дела, изопьёт горько-сладкую чашу до дна, из тела старого, мятущегося в семнадцатилетнее переселится... «Привет, ребята, встречайте. Плохо без вас там, внизу. Ладно, некогда балакать, в атаку политрук поднимает. Ура-а-а-а». И хорошо ему станет. А нам – кромешно. Осиротеет мы, сиротинушки неразумные. На кого вы нас, деды, оставляете? Почто торопитесь? Холод космический до костей прошибёт потом и слезами горячими. Раскаяние. Спыхватимся, да поздно. Не воротишь. Слушайте же ветеранов, каждое слово ловите, каждую секунду цените.

Свидетельское показание о войне. Глаза прозрачные, уже не здесь, почти, не с нами... А как 9 мая настанет, ордена наденут, мёда напёрсток отведают, взбодрятся, помолодеют, на грешную изверившуюся, сбесившуюся землю снизойдут. И сквозь боль, одиночество, непонимание; поверх крысиных расчетов, ссудных процентов, гламурных тусовок, фальшивых продажных «звёзд»... речь поведут. «Сначала было слово». О Серёжке с Малой Бронной. О Витьке с Моховой. О том, как страшно на войне. О бомбёжках и обстрелах. Бух. Бах. Тра-та-та-та. О «друзьях, товарищах». Всё вспомнят. Пехоту, «родную роту», отцов-командиров. Кашу из котла. Окружение. Плен. Госпиталь. Раны. Страдания. Подвиг. Победу. «Одна на всех, мы за ценой не постоим».

Это пигмеи и торгаши, всё «цену» победы считают. А для великанов – ветеранов, бесценна она, дороже самой жизни! «Ехал я из Берлина, по дороге прямой...».

Гнут нас, ломают – мы трещим, но несломлены. Это потому что ещё не покинул окоп последний ветеран. Обрушивают ушаты грязи, клеветы, да не пристаёт к нам грязь. Это потому что ветераны на передовой, по больницам и домам престарелых, с костылями наперевес учат молодых уму разуму. Вычёркивают нас из истории, нет, говорят энергии, энтропия, развал... Так то оно так... Но есть всё же есть ещё порох в пороховницах. Это потому что ветераны в проклятые годы развала зачерстветь нам окончательно не позволили.

Мудрые святые старики. Мудрость, она ведь наивной только кажется. Старый да малый. «Возвращайся, сделав круг». Старик и ребёнок всегда найдут о чём поговорить, всегда услышат друг друга. И ребёнок запомнит... Навсегда. И своим детям передаст ту эстафету, тот негасимый огонь. И старик усмехнётся в бороду: не зря жил.

Е.Д. А что делать, если ребёнок не хочет ничего знать о войне, интереснее ему динозавры, инопланетяне, колдуны и маги, Барби и Кены, компьютерные стрелялки, игровые приставки, новомодные PSP.

М.Т. Плохо дело. На самотёк, значит, воспитание пустили. Устранились, игрушками откупились. Времени нет. Всё деньги делаем. Ну, ну. Только потом локти придётся кусать. И денег без счёта отдашь, и времени не пожалеешь. А спасёшь, или утратишь тонкую, незримую, необходимую связь, того не суждено знать.

Человек-паук интереснее? Черепашки Ниндзя милее? Трансформеры занимательнее? Дядюшка Скрудж современнее? Вампиры и упыри – захватывающее зрелище? Подсунул - и порядок? Ребёнок «занимается».

Да нет, не ребёнок ваш занимается, а ум его и сердце, занимают, чужие, коварные дядьки – специалисты психологической войны. В детских «кумиров» миллиарды вложены. Не случайно.

Е.Д. Как же нейтрализовать, минимизировать негативное влияние?

М.Т. Попробую дать несколько проверенных советов.

Во-первых, «заговор молчания». Нет уродов – нет проблем. По возможности минимизировать «встречи с прекрасным» в лице навязываемых маскультом персонажей «детской субкультуры». Не смотреть «модные» сериалы, не покупать «раскрученные» постеры, не играть в «популярные, развивающие» компьютерные игры, не поддаваться на назойливую рекламу. Пореже включать телевизор и радио. Попозже покупать сотовый и усаживать к интернету. Беречь нежную детскую психику. Стараться, что называется, механически оградить от тлетворного влияния маскульты.

Во-вторых, мерзость должна быть изобличена, облита чёрной краской, демонизирована. Если враг уже занял плацдарм в сознании ребёнка, потребуются «хирургическое вмешательство», дезактивация порока, разминирование. Соберём в один ненужный ком, возьмём эту чудовищную нежить за шкирку, тряхнём как следует, да и вышвырнем их пинком на помойку. Там им самое место!

В помощь родителям приведу три фрагмента из своей новой книги о героях и лжегероях.

Человек-паук

Ты какого рода-племени, Человек-паук? И зачем ты сеть паучью зацепил за сук? И почто в лесу берёзовом, разложил капкан? Видно хочешь, чтоб мальчишечка, в плен к тебе попал?

Жало острое и тонкое, с ядом на конце, для ребёнка приготовил ты с улыбкой на лице. От друзей и от родителей, жертву оторвал. Душу детскую похитил ты и околдовал.

Черепашки – Ниндзя

Ниндзя, Ниндзя. Нельзя, нельзя!

Ниндзя, Ниндзя, черепашечки, с виду добрые букашечки. Вдруг достали острый меч, голова слетела с плеч.

Кто хороший, кто плохой, не поймёшь. Тот хороший, кто схватил первым нож. Тот хороший, кто другого погубил: задушил, обезглавил, убил.

А за что проливается кровь? За какую мечту и любовь? И кому они на помощь спешат, банда удалых черепашат?

Что-то руки по локоть в крови!

Убирайтесь-ка с родимой земли...

Злые черепашки-упыри.

Ниндзя, Ниндзя. Нельзя, нельзя.

Трансформеры

Страх и кошмар, я замер, я обмер. Из тьмы надвигался ужасный трансформер. Как лопасти у вертолета крутятся-крутятся, вертится что-то. Не до согласия здесь, не до миру. Быть бы живу, быть бы живу! Воздух взрезают стальные секиры.

Свист раздаётся, дьявол смеётся. Дьявол хохочет, пулемёт стрекочет. Трансформер смерть несёт, смерти хочет.

Дзинь-дринь-дрязг. Как удар металлический лязг. Всё живое ликвидируется. Трансформер опять трансформируется.

Перед нами предстал робот. Изо лба – монструозный резиновый хобот. Из хобота – красный луч, чёрный пар. Кто в луч тот попал – испарился, пропал. Не жди от трансформера жалости, он создан из бессмысленной ярости.

В-третьих, наши и лучшие зарубежные мультики и фильмы. Классические книги. Народные песни. Поговорки, сказки, потешки. Не от случая к случаю, а каждый день. Вода камень точит. Читать о войне, о подвиге, о славе, приучать к труду, заботе о ветеранах. Самим подавать пример. И опять же, свято место детской души занять тем, что достойно, что действительно свято.

Е.Д. Наверное, что бы поняли дошкольники правду о войне, им надо больше рассказывать о детях-героях. На положительном и близком, узнаваемом, доступном примере строить воспитание. Расскажите дошкольникам о детях войны.

М.Т. Совсем недавно в Учебно-методическом Центре Юго-Восточного Округа Москвы на курсах повышения квалификации работников образования «Воспитательный диалог» - образовательная программа для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста», мы (более 30 воспитателей ДОУ округа, заведующая лабораторией Центра Наталия Юрьевна Киселёва, методисты центра, учёные из Московского городского психолого-педагогического Университета), провели круглый стол на тему: «Как дошкольнику про войну рассказать?». Если бы вы, наши уважаемые читатели, присутствовали, если бы видели воочию, как воспитатели говорили. Такие встречи, и в наше-то время, дают силы, дарят подзабытые ощущения братства, вселяют непоколебимую уверенность в торжестве добра. Много чего мы придумали. По мотивам этой встречи родилось у меня слово о войне, адресованное современным детям.

Современным дошкольникам о Великой Отечественной Войне и про варежки

Как начиналась война

Широка, чудесно изукрашена – земля привольная наша. Нет во всём белом свете страны милее и краше.

Реки – широкие.

Озёра – глубокие.

Горы – высокие.

Дали – далёкие...

Богатства несметные. Деревушки – родные. Церквушки – заветные.

Трудолюбивый, открытый народ – свободно и мирно живёт. Ни перед кем не кланяется, на чужое не зарится. Кругом кипит стройка, мчится, летит вперёд, русская птица-тройка.

Такое не всем по-нраву, решили враги-фашисты покорить нашу державу. Что значит покорить? Кто сопротивляется – убить. Остальных в рабов превратить. А землю себе

захватить. Начать войну и уничтожить страну... Святую Русь полонить. Растоптать, задушить, казнить!

Главный фашист – Гитлер, придумал адский план, назвал «Барбаросса». Решил советских людей из истории вычеркнуть, с планеты сбросить.

Чёрные заводы днём и ночью делают чёрные танки, – много их очень.

Чёрные заводы днём и ночью выпускают чёрные самолёты, – много их очень.

Чёрные верфи днём и ночью спускают со стапелей чёрные корабли, – много их очень.

А Гитлер белой краской рисует фашистские кресты, они как страшные каракатицы. Видит Гитлер во сне, как чёрные танки с крестами белыми по Красной площади катятся.

Накопив несметные силы, Гитлер решил, «пора». Фашистская Германия перешла границу СССР, 22 июня, 1941 года, ровно в четыре утра.

«Вставай, страна огромная»

Вставай, огромная страна... Пришли лихие времена. Погибнуть или победить, иначе ведь не может быть. Вставай, огромная страна, идёт священная война.

«Не смеют крылья чёрные, над родиной летать. Поля её просторные, не смеет враг топтать».

«Родина-мать зовёт». Кто же бросает в беде свою мать? Весь советский народ, как один пошёл воевать!

Наши танкисты, под красным знаменем – на земле бьют фашистов. И лётчики с красными звёздами на фюзеляжах – в небе бьют фашистов. И моряки, в бескозырках и тельняшках – на морях бьют фашистов. И артиллеристы меткими выстрелами бьют проклятых фашистов.

Но сильна ещё свастика, силён белый паук – фашистский крест. Нашу родную землю, ест и ест, ест и ест. Ест и не подавится. Красная Армия выбивается из сил, никак с фашистом не справится.

Видят мальцы

В те суровые годы войны, жили ребяташки, такие же, как вы.

Видят мальцы, что на фронте отцы, – воюют. Видят мальцы, матери на фронте – раны бинтуют. Видят мальцы – женщины в поле беду бедуют, в работе надрываются, фронт накормить стараются. Видят мальцы – «у мартеновских печей не смыкает наша родина очей». Видят мальцы, старики древние с печек слезают, кричат, а фронту помогают. Видят мальцы, что зима наша, русская, фашистских гадов морозит. Что под каждой берёзкой поджидает их смерти угроза.

Всё видят мальцы, острым глазом и чутким сердцем. Рано, не успев начаться, кончилось их детство. Чаша весов качается. Малыши в поход собираются. Это на вид – малыши, а душой – великаны и крепыши. Твёрже самой стали, характеры детские стали.

Родине надо – ответили: «Есть», кому одиннадцать лет, а кому только шесть.

Вклад ребят-героев в нашу Победу

Пацан – партизан

Вот пацан – партизан, в телогреечке. Он фашистам долг отдал, до копейки. За родных, за мать-отца, за сестричечку, поджигает партизан фитиль спичечкой. Побежал огонёк, убежал паренёк. Прогремел мощный взрыв, рельс случился разрыв. Под откос эшелон, крики, выстрелы, стон.

Ты, как думал, фашист, будешь брит? Будешь чист? Слышишь свист? Видишь ад? Атакует тебя партизанский отряд.

Что, страшны тебе, гадина, мстители – партизаны: пацаны и родители.

Девчонка – разведчица

Вот девчонка, хрупкая, тонкая... Мать смеётся: «Кожа и кости». А глазищи в полмира распахнуты, идёт, будто к тётке, в гости. Несёт красавица узелок, прыг да скок, прыг да скок.

За спиной автомат лязгнул, раздался придушенный лай, возник откуда ни возьмись, эсесовец с овчаркой, – откормленный бугай.

Узелок из рук вырывает, краюху хлеба вынимает, морщится брезгливо, собаке бросает. А потом как размахнётся, как слабую девочку пнёт. Мерзкий, трусливый, подлый урод. Упала девчонка, кровь из носу побежала струйкой тонкой.

А когда очнулась, дело доделала до конца, отомстила поддонкам за замученного в концлагере отца.

Девчонка разведчицей была, ценную информацию собрала: где у фашистов штаб, сколько снарядов и пушек, как со снабжением дела. В ту же ночь секретная телеграмма в Москву, командирам ушла.

«Летят самолёты, сидят в них пилоты». Пилоты фашистов бомбят. Что, Гансы и Фрицы, несладко, не спится? Не трогайте наших девчат!

Вовка – токарь

«Нет, не получится, слабый я, не удержать заготовку» – так поначалу говорил лучший токарь военного завода – Вовка. Потом ничего, привык. Сначала к винтовке прилаживал штык. Потом всё серьёзней работа, и получилось! Что, ты... Сейчас и смотреть загляденье, на Вовкиных рук творенье: снаряды и корпус для мины, для автоматов стволы, детали для машины, для походных кухонь котлы.

Без сна, на лютом морозе (в цеху только крыша, но не было стен), губы закусив до крови, Вовка не сдавался усталости в плен. Сутками от станка не отходил. Маленький, упрямый рот как молитву твердил... Твердил маленький упрямый рот: «За бабушку, за братишку; – что, взяли нас сволочи?, это мой фронт». Такие вот Вани и Сани, Пети и Вовки победу в тылу ковали: гранаты, патроны, винтовки.

Ирочка, 6 лет

– Mamочка, научи вязать.

– Mamочка, научи вязать шарфик.

– Mamочка, научи вязать у носочка пяточку.

– Mamочка, научи вязать тёплую, узорчатую варежку.

– Отдохнула бы, деточка, хрупкая моя веточка.

– Некогда, милая мамочка, боюсь, не успею.

Распустила Ирочка на ниточки все свои шерстяные платица. Собрала Ирочка, для солдатиков десять посылочек. А последнюю... Не успела! Получали те посыпочки солдатики. Одевали варежки, Ирочкой, под бомбёжкой и под обстрелом связанные. И так тепло-горячо становилось солдатикам, и такая сила в них вселялась необоримая, и такая ярость просыпалась неукротимая.

Успела Ирочка столько добра сделать, что на сто жизней хватит!

75 лет Победы, про варежки

Видишь, идёт в орденах седой ветеран? Это мальчик-партизан!

Видишь старушка, следом спешит? Это девочка-разведчица – на груди медаль блестит.

Видишь как скромно улыбается, как ему, от вниманья неловко... С букетом алых тюльпанов в руках... Да, это он, токарь – Вовка.

На братскую могилу, поклониться боевым друзьям, в этот святой День Победы пора им... и нам!

Совсем, совсем уж ветхие, истёртые до дырочки, плакал и целовал дедушка варежки